

—

Более того, зоркий глаз Гу Цинчуаня заметил пару спортивных брюк, брошенных на пол спальни, явно не принадлежавших Гу Лиюю.

Гу Лиюй холодно посмотрел на своего старшего брата, словно желая поддерживать это противостояние бесконечно. Однако, когда Ань Лань пошевелился в его руках, по-видимому, чувствуя себя неуютно в позе, которую он сохранял долгое время, он поднял колени и принял нахальную позу иероглифа девять.

Его ноги торчали из-под одеяла, открывая небольшую часть шорт для сна.

Гу Цинчуань вдруг почувствовал себя немного неловко. Если бы Гу Лиюй действительно что-то сделал с Ань Ланем, то Ань Лань не смог бы спать в такой позе.

«Я дам тебе новое подавляющее средство».

Сказав это, Гу Цинчуань вышел из спальни.

Гу Лиюй опустил взгляд и, отвернувшись, обнял Ань Ланя, притягивая его ближе.

Закрыв дверь и обернувшись, Гу Цинчуань встретился с обеспокоенным взглядом Сун Целань.

«Как там? Сяо Юй... он ведь ничего не сделал Ань Ланю, верно?»

Гу Цинчуань подошел и помог ей, позволив ей сесть у лестницы.

«Все в порядке, не волнуйся. Ань Лань уснул. Не беспокой их».

«Уснул? Альфы в восприимчивый период обычно раздражительны и возбуждены, и они могут... Как он вообще может заснуть?»

«Хотя я не знаю, что сделал Ань Лань, но сейчас Сяо Юй все еще трезв. Я включу центральный кондиционер; мы должны избавиться от феромонов здесь. Иначе никто из нас не сможет остаться», — успокоил ее Гу Цинчуань.

«О, хорошо», — кивнула Сун Целань.

Феромоны на всей вилле начали ощущаться менее гнетущими только ранним утром.

Сун Целань обеспокоенно сказала: «Цинчуань, тебе лучше не возвращаться сегодня вечером. Я боюсь, что Сяо Юй может внезапно...»

«Я знаю, не волнуйся. Я останусь здесь». Гу Цинчуань взглянул на время. «Учитывая их положение, нам, возможно, придется завтра попросить для них отпуск».

Независимо от того, вышел ли Гу Лиюй из периода восприимчивости или нет, он не мог пойти на занятия.

«Хорошо». Сун Целань кивнула.

Всю ночь ни Сун Целань, ни Гу Цинчуань не могли уснуть.

Напротив, Гу Лиюй, выключив свет, посмотрел на Ань Ланя, наполовину погрузившись лицом в подушку. Его пальцы провели по бровям Ань Ланя, а кончики пальцев нежно скользнули по его щекам. Ань Лань пробормотал во сне.

«Мм... не подходи...»

«Ты еще не ответил. Где ты научился класть кубик льда в рот?» — тихо спросил Гу Лиюй.

«В кино...»

Гу Лиюй слегка усмехнулся и снова спросил: «С кем ты его смотрел?»

«Мм... мм...» Ань Лань хотел спать. Поскольку он не получил ответа, Гу Лиюй повернулся, чтобы коснуться ресниц Ань Ланя.

«С кем ты его смотрел?» — снова спросил Гу Лиюй.

«Сам...»

Гу Лиюй наклонился, и лицо Ань Ланя почти полностью уткнулось в подушку. Он мог только поцеловать его ухо.

«Пообещай мне, что всегда будешь рядом со мной, что бы со мной ни случилось. Не бойся меня».

«Ладно...» — голос Ань Ланя звучал немного жалобно, словно он умолял Гу Лиюя больше не беспокоить его сон.

Во второй половине ночи Ань Лань наконец крепко заснул, а Гу Лиюй продолжал наблюдать за ним, словно он никогда не уставал и не скучал.

На следующее утро Сун Целань приготовила завтрак. Она ждала за обеденным столом до восьми, когда Гу Лиюй наконец спустился вниз.

Увидев его в свободной футболке и шортах для сна, выглядящего спокойным, Сун Целань вздохнула с облегчением.

«Мама, прости, что напугал тебя вчера вечером», — сказал Гу Лиюй.

«Всё в порядке, лишь бы с тобой всё было в порядке... лишь бы с тобой всё было в порядке».

Слезы навернулись на глаза Сун Целань. Она все еще помнила тот день, когда Гу Юньли забрал Комитет по управлению Альфа. Вся вилла была наполнена такими тяжелыми феромонами, что ее ноги ослабли. Только феромоны Гу Юньли были еще более жестокими.

Гу Цинчуань холодно фыркнул: «Ты хоть знаешь, как извиниться перед мамой?»

«Старший брат», — назвал его Гу Лиюй.

Выражение лица Гу Цинчуаня смягчилось.

«Я действительно думал, что у нас будет феромонная война», — сказал он.

«Тогда нас обоих заберет Комитет по управлению Альфа?» — парировал Гу Лиюй.

Гу Цинчуань замолчал.

«А как же Ань Лань?» — обеспокоенно спросила Сун Целань.

Хотя Гу Цинчуань сказал, что Гу Лиюй не причинил вреда Ань Ланю, Сун Целань все еще волновалась.

«Он спит. Мама... Я действительно ничего ему не сделал. Я просто... то, что он был рядом со мной в уязвимый период, — это настоящая удача», — сказал Гу Лиюй.

Услышав это, Сун Целань улыбнулась .

«Я организовала отпуск для вас обоих. Пусть поспит. А как насчет обеда? У Ань Ланя есть

какие-то особые предпочтения?»

Гу Лиюй посмотрел на завтрак на тарелке — омлет, овощной салат и рыбное филе.

«Он... вероятно, не захочет ничего есть».

«Почему?»

«Он себя плохо чувствует. Как насчет того, чтобы сварить кашу?» — предложил Гу Лиюй.
«Мама, а дома в аптечке есть спрей от язвы полости рта?»

«А? Я так не думаю. Диета нашей семьи всегда была легкой, поэтому мы редко болеем».

Гу Цинчуань, сидя на диване, на мгновение замер, внезапно поняв что-то. Он улыбнулся и сказал: «Вы, ребята, играли по-крупному, а?»

Гу Лиюй ничего не сказал.

«Я пойду куплю лекарство. Возможно, нам также понадобится приготовить противовоспалительное лекарство», — сказал Гу Цинчуань, когда он пошел переобуваться у входа. Он щелкнул пальцами и добавил: «Сяо Юй, будь хорошим, когда меня нет рядом».

Гу Лиюй не ответил.

Закончив завтрак, Гу Лиюй вернулся в спальню.

Запах амбры в комнате почти выветрился, и остался слабый след свежего аромата бамбука.

Гу Лиюй закрыл глаза, глубоко вдохнул и сел на край кровати.

Ань Лань спал, развалившись и занимая всю кровать.

Его левая рука была вытянута рядом с Гу Лиюем, который нежно держал его за руку.

Телефон на тумбочке завибрировал, и кто-то отправил сообщение. Гу Лиюй провел пальцем и увидел, что сообщение от Сюй Синжаня.

[Почему ты вдруг взял выходной? Что случилось?]

Гу Лиюй не собирался ничего скрывать и быстро ответил: [Я нахожусь в уязвимом периоде. Ань Лань в безопасности и здоров.]

Сюй Синжань, занимавшийся утренней самоподготовкой, был шокирован, увидев слова «восприимчивый период», но вторая половина предложения успокоила его замершее сердце.

Ань Лань проспал до полудня, протирая глаза, когда встал, все еще не совсем проснувшись. Он поплелся в ванную, зевая.

Гу Лиюй последовал за ним, наблюдая, как он стоит перед туалетом со звуком льющейся воды. Гу Лиюй отвернул голову, чтобы избежать зрительного контакта, но в конце концов не смог удержаться от взгляда. В этот момент он мог видеть только талию Ань Ланя.

Когда Ань Лань повернул голову, его рассеянный взгляд внезапно встретился с взглядом Гу Лиюя. Он полностью проснулся.

«Почему... почему ты там стоишь?»

«Боюсь, что ты упадешь в унитаз», — ответил Гу Лиюй.

«Это ты упадешь в унитаз».

Гу Лиюй не ответил, просто повернул голову, чтобы посмотреть на него. Это заставило Ань Ланя вспомнить о дерзких и неуместных поступках, которые он совершил, и его шея покраснела до макушки.

Сделав вид, что ничего не помнит, он повернул кран, чтобы вымыть руки.

«Ты идешь как будто заржавел».

«Это ты так ходишь». Ань Лань прошел мимо Гу Лиюя, оттолкнув его с дороги, хотя его шея была напряжена.

Когда он чистил зубы, вода и зубная паста попали на рану во рту, заставив его поморщиться от боли.

Сун Целань изначально думала, что Ань Лань, который был рядом с Гу Лиюем прошлой ночью, должно быть, испугался и захочет вкусной еды. Однако Ань Лань пил только кашу, и каждый глоток заставлял его хмуриться.

Закончив обед, Ань Лань сел на диван, и Гу Цинчуань поманил его к себе.

«Старший брат Гу? Что случилось?»

Гу Цинчуань достал маленький фонарик, холодно улыбнулся: «Открой рот. Дай мне осмотреть область раны. А вдруг будет воспаление?»

«Ой?»

Увидев выражение лица Гу Цинчуаня, Ань Лань уже понял, что тот знал, что тот сделал прошлой ночью. Он не мог поднять голову.

«Тебе... Тебе не нужно, брат Гу. Я в полном порядке».

«Ты врач? Если ты говоришь, что ты в порядке, значит ли это, что ты действительно в порядке?» Гу Цинчуань поднял бровь.

«Ох», — Ань Лань мог только послушно открыть рот.

Гу Цинчуань посветил внутрь фонариком, а затем распылил что-то.

«Спасибо», — сказал Гу Цинчуань.

«Это... Я должен был быть рядом с ним».

«Нет никаких «должен». Альфы в восприимчивый период... даже их самые любимые партнеры могут чувствовать страх. Но ты действительно не боишься его». Гу Цинчуань вспомнил, как Ань Лань оставался в объятиях Гу Лиюя; это было абсолютное доверие. «Настоящее доверие и терпимость более утешительны, чем омега-феромоны».

«Он заслуживает моего доверия».

Для Сюй Синжана и Сяо Чэня этот день выдался довольно скучным.

Сяо Чэнь поднял голову, но, не видя Ань Ланя, он не мог успокоиться даже во время урока.

Что касается Сюй Синжана, то он использовал свой телефон для просмотра веб-страниц о восприимчивых периодах высших альф. Чем больше он читал, тем более опасным это казалось.

Лысый Цян на трибуне прекрасно знал, что Сюй Синжань пользуется телефоном во время занятий, но, увидев, что Сюй Синжань нахмурился, не решился сделать ему замечание.

Сюй Синжань изначально хотел навестить Гу Лиюя и Ань Ланя после школы, но он знал, что альфы в восприимчивый период легко поддаются стимуляции. Если он пойдет, это может вызвать у Гу Лиюя кризисное состояние и в конечном итоге навредить Ань Ланю.

Ему пришлось это терпеть, и вместо этого он связался с капитаном Хуном, чтобы подтвердить текущий ход расследования.

Сяо Чэнь закончил скучный понедельник и отправился забрать свою сестру. Они вернулись домой вместе.

Каждый понедельник Сяо Хунвэнь проводил собрание и обычно возвращался поздно. Раньше он брал с собой Сяо Чэня. В глазах других Сяо Чэнь уже был его назначенным преемником, но сегодня он необычно позвонил Сяо Чэню.

«А'Чэнь... Если у тебя сегодня нет вечернего самостоятельного обучения, почему бы тебе не прийти ко мне? Давай поужинаем вместе со всеми».

Под «всеми» подразумевались люди в совете директоров.

Сяо Чэнь небрежно улыбнулся: «Я не пойду. Ужины у тебя никогда не бывают сытными. Я бы лучше поужинал с Леле».

Сяо Хунвэнь не решался заговорить.

Сяо Чэнь добавил: «Я знаю, что Сяо Юнь дома. Даже если тебя здесь нет, я удержусь от желания его избить».

«Я не это имел в виду. Сегодня Сяо Нань придет к Сяо Юню. Этот парень не следит за тем, что говорит, и я боюсь, что он тебя расстроит».

«Даже если он скажет что-то неприятное, считай это ерундой». Сяо Чэнь обменялся взглядом с Сяо Ле, и они оба улыбнулись.

Сяо Хунвэнь слышал, как Сяо Нань говорил неприятные вещи раньше, и каждый раз его выражение лица оставалось неизменным. Теперь они нашли ироничным, что он внезапно стал заботиться об этом.

У семьи Сяо был круглый обеденный стол, довольно большой. Сяо Чэнь и Сяо Ле сидели по одну сторону, а Сяо Нань и Сяо Юнь — по другую. Между ними было большое пустое пространство, из-за чего казалось, будто незнакомцы сидят за одним столом в ресторане.

Заботливая тетушка разделила все блюда поровну, так что обеим сторонам достались

одинаковые блюда.

Круглый стол не был шумным, и все ели молча. Не было никаких пустых разговоров.

Взгляд Сяо Наня на брата и сестру всегда был полон презрения, потому что Сяо Юнь не мог есть, в то время как Сяо Чэнь и Сяо Ле наслаждались едой.

«Я говорю... Сяо Чэнь, ты можешь не шуметь, когда ешь? Это так нецивилизованно». Сяо Нань не мог больше этого выносить.

Сяо Юнь быстро потянул Сяо Наня под стол, давая ему знак больше ничего не говорить.

Сяо Чэнь небрежно ответил: «Ты можешь отнести посуду наверх. Я не заставлял тебя ужинать со мной».

«Тогда почему бы вам не поесть наверху?»

«Потому что здесь приятнее есть».

«Ты...» Сяо Нань открыл рот, вероятно, собираясь снова спорить с Сяо Чэнем. Он откусил два кусочка, а затем подтолкнул Сяо Юня наверх.

Поздним вечером, около десяти часов, Сяо Чэнь захотел лапши быстрого приготовления. Он некоторое время искал в своей комнате и действительно нашел упаковку лапши быстрого приготовления, срок годности которой истекал через день.

Сяо Чэнь усмехнулся: «Как удачно».

Он отнес лапшу быстрого приготовления вниз, вскипятил воду на кухне и одновременно сидел в телефоне.

Во всем доме осталось только три человека. Сяо Юнь притворялся воспитанным юношей в своей комнате, Сяо Ле делала домашнее задание и, вероятно, не съела достаточно ужина, поэтому она спустилась вниз, учуяв запах лапши быстрого приготовления. Третьим человеком был Сяо Чэнь.

Кто-то молча приблизился к Сяо Чэню. Сяо Чэнь все еще был погружен в игру на своем телефоне. Звуковые эффекты «треска» и «шлепка» были очень слышны в тихой вилле.

Человек приблизился к Сяо Чэню сзади, держа шприц. Внезапно он попытался вонзить его в шею Сяо Чэня.

Как и предполагал Сяо Чэнь, он поднял руку и надежно схватил запястье противника. Медленная ухмылка появилась в уголке его рта. Даже не поворачивая головы, он неторопливо сказал: «Сяо Юнь, зачем ты вышел, когда тебе неудобно передвигаться даже по собственной комнате?»

Тут же пальцы Сяо Чэня схватили запястье противника прямо по центру, точно зацепив сухожилие. Сяо Юнь застонал, и шприц выпал.

«Ты... ты...»

Сяо Чэнь закончил игру, положив телефон в карман, и небрежно обернулся: «Ты? Что ты? Как я узнал, что ты притворяешься, что у тебя травма ноги? Или почему ты притворяешься, что у тебя проблемы с ногами? Я могу ответить на первый вопрос, но только ты знаешь ответ на второй».

В этот момент Сяо Юнь вообще не сидел в инвалидной коляске. Взглянув из кухни в гостиную, не было видно ни единого признака инвалидной коляски. Другими словами, Сяо Юнь спустился полностью самостоятельно.

На ногах Сяо Юня не было обуви, он намеренно старался не производить шума.

«Когда ты поправился?» Сяо Чэнь посмотрел на него взглядом, напоминающим взгляд клоуна.

«Откуда ты знаешь, что я могу встать?» — спросил Сяо Юнь.

«Во всем действует принцип «первым пришел, первым обслужен», верно? Я первый задал вопрос, старший брат», — «старший брат» Сяо Чэня был наполнен саркастическим смыслом.

«Я встал. Разве это не хорошее событие? Отпусти». Сяо Юнь не собирался отвечать Сяо Чэню.

«Хорошее событие? Ты называешь внезапную атаку сзади и попытку ввести мне в шею случайную штуку «хорошим событием?»» Сяо Чэнь с силой оттолкнул Сяо Юня, словно бросая мешок с мусором в мусорный контейнер.

Отступив на пару шагов, Сяо Юнь поднял глаза и увидел, как Сяо Чэнь стремительно приближается со шприцем, игла которого мерцает холодным светом, словно собираясь вонзиться ему в глаз.

«А!» Сяо Юнь отвернулся.

Сяо Чэнь остановился и похлопал Сяо Юня по щеке: «Говори. Если не скажешь, я тебе врежу».

«Я буду говорить! Только не тыкай меня без разбора!»

«Тсс, держать эту штуку, чтобы ударить меня без разбора не считается?» Сяо Чэнь усмехнулся: «Похоже, чиновникам разрешено устраивать поджоги, но простые люди не могут даже зажечь лампу».

«С тех пор... с тех пор, как я получил травму и попал в больницу, со мной связался врач. Он дал мне лекарство, которое при приеме позволяет поврежденным мышцам, связкам и костям самостоятельно восстанавливаться».

Сяо Юнь не ожидал, что сможет встать.

«Ахаха. Но использование этого препарата означает, что ты должен подчиняться приказам организации, иначе ты потеряешь не только ноги, но и жизнь». Сяо Чэнь холодно усмехнулся, похлопав Сяо Юня по щеке. «Вы с твоей матерью иногда очень умны, а иногда невероятно глупы. Врач, который связался с тобой, связан с Эдемом».

Глаза Сяо Юня в этот момент расширились. «Откуда ты знаешь? Разве не Эдем производит Яблоко Евы? Разве они не используют омега для управления альфами? Как они могли...»

«Ты слишком недооцениваешь Эдем, да? Кто сказал, что с помощью омега можно контролировать альф? В этом мире есть много семей Альфа, которые не так уж заинтересованы в омегах. А они — значительная сила».

Как семья Сюй, как семья Гу и как сам Сяо Чэнь.

«Альфа-семьи действительно ценят силу. Эдем хочет использовать это, чтобы контролировать Альфа-семьи высшего класса. Например, использовать золотое яблоко, чтобы предоставить кому-то персонализированную омегу, которая соответствует его вкусу, гораздо менее привлекательно, чем дать ему способности альфы высшего уровня».

Сердце Сяо Юня похолодело. Он вспомнил судьбу Хань Ли и семьи Хань. Как только они перестанут быть полезными для Эдема, их безжалостно втопчут в грязь.

«Как ты... узнал, что мои ноги исцелились?»

«Ты так долго играешь, твои актерские способности первоклассные. Ты заслуживаешь «Оскара». Но у меня хорошая память, даже если я был в твоей комнате всего один или два раза». Сяо Чэнь указал на свою голову.

—

Примечание автора:

А Чэнь не глупый, он самый умный. Давайте все вместе обнимемся и поцелуемся.

Сяо Чэнь: Если вы еще раз произнесете что-то этим тоном, вам всем конец!

—

<http://bllate.org/book/14559/1289858>